

© 1997 г.

Л.Н. ЦОЙ

ВЗГЛЯД КОНФЛИКТОЛОГА НА "ОНТОСИНТЕЗ КОНФЛИКТА"

ЦОЙ (АВДЕЕВА) Любовь Николаевна - научный сотрудник Республиканского института повышения квалификации работников образования.

Поводом для данной работы послужила статья В.С. Дудченко "Онтосинтез конфликта, К методологии исследования", опубликованная в десятом номере журнала "Социологические исследования" за 1996 г. Прежде чем вступать в дискуссию с автором, мне хотелось бы напомнить читателям некоторые основные его исходные утверждения и выводы:

1. Предлагается новый подход к методологии онтосинтеза конфликта (ОК) как альтернатива существующим конфликтологическим программам в России (с. 58).

2. Утверждается, что, применяя новый подход в практике консультирования, можно увидеть результат в том, что "конфликт перестал быть проблемой" (с. 62).

3. Дана критика конфликтологических программ, в которых описаны технологии борьбы за власть, манипулирование людьми в управлении конфликтными ситуациями (с. 51,60).

4. Сделан вывод, что конфликтологи порождают конфликты в России (с. 53-54).

"Онтосинтез конфликта" как разновидность "бесконфликтной модели общества"

Раскроем понятие "онтосинтез конфликта". Онтология как учение о Бытии в теории противопоставляется гносеологии - учению о познании [1]. Размышления С.Л. Рубинштейна могут помочь обозначить некоторые существенные характеристики бытия как понятия [2, с. 256]. "Первичное открытие бытия человеком - это прерогатива чувственного", чувственность "непосредственно вплетена во взаимодействие человека с окружающим миром". Раскрытие бытия происходит через "испытание и принятие бытия человеческим существом как объекта потребностей и действий" [2, с. 275]. Человек - одно из состояний бытия, по-видимому, не начальное и не конечное. Бытие открывается человеку, и в этом плане открывая бытие, человек открывает и себя, свои чувства, потребности, действия и т.д. Человек является естественной частью материала. Он способен различать материалы и элементы мира

соединять или синтезировать. По логике, далее необходимо определить место, где синтезируется бытие. Естественно - это сознание. В. Дудченко называет такую возможность и способность "онтосинтезом", т.е. онтологическим синтезом (с. 57). Отсюда онтосинтез является главной функцией сознания. "По механизму действия, онтосинтез - это процесс порождения некой целостности из отдельных составляющих материала мира". Если онтология представлена в сознании, то тогда именно порождающая природа сознания должна стать центральным предметом онтосинтеза. Акты сознания, изложенные автором (с. 56), и представляют собой развернутую схему рефлексии. Но если это схема рефлексии, то "условием ее является некоторое ограничение", - как писал И.Г. Фихте [3]. Значит, сознание должно с чем-то столкнуться, стать в оппозицию к иному бытию или проявить некоторую степень конфликтности. Это в теории. Однако на практике предлагается синтезировать бытие без конфликтов, без ограничений и столкновений, вести себя "естественно" с точки зрения критериев именно данной реальности и "не рефлексивно". "Конфликтом ни руководство, ни консультанты не занимались принципиально" (с. 54—55).

Но если конфликтом принципиально никто не занимался и конфликт остался за пределами "новой" реальности, которую строил коллектив вместе с консультантами, то можно сделать вывод, что предметом синтеза было **бытие без конфликтов**. Эта фиксация очень важна, так как, если в теории заявляется как бы новая теоретическая конструкция и она имеет определенное название - "онтосинтез конфликта", а в практике конфликт остается за пределами онтосинтеза, то наиболее приемлемое определение должно быть "онтосинтез вне конфликта". Или, по крайней мере, должна быть фиксация того, что теория почти не имеет отношения к реальной практике. Центральным звеном в "онтосинтезе" является сознание. А так как оно представлено автором в схеме рефлексии (с. 56), то можно предположить, что бытие синтезируется на уровне рефлексии. Однако, исходя из понятия "сознание", общепризнанного в схеме в плане вспомогательного средства в теории¹, мы можем увидеть, что оно представлено минимум четырьмя уровнями: подсознание, обыденное сознание, мышление и рефлексивное мышление. Раскрытие этих уровней не входит в задачу данной статьи, однако очевидно, что на разных уровнях бытие синтезируется не одинаково, более того, оно даже противоречиво по отношению друг к другу. Было бы интересно узнать, как на практике, через какие характеристики можно обнаружить соответствие синтеза бытия какому-либо уровню сознания? Возможно ли влияние каждого уровня на степень конфликтности субъекта (коллектива) и в какой форме это проявляется?

Почему задаются эти вопросы? Дело в том, что из текста статьи ОК явно видно, что коллектив вел себя "нерефлексивно", "естественно", и тогда возникает вопрос: как и на каком уровне должно синтезироваться бытие, чтобы

¹ См. Краткий психологический словарь. М.: 1980, с. 31—32, 248; Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: 1991, с. 173-182; Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: 1972, с. 149-150; Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: 1960, с. 34-36; Брушлинский А.В. Мышление. Общая психология. М.: 1986, с. 323; Гегель Г. Феноменология духа. С.-Петербург.: 1992, с. 31; ФЭС. М.: 1983, с. 391-392; Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: 1995, с. 271, 293-294; Дудченко В.С. Инновационные игры. Таллин, "Валгус", 1989, с. 33; Анисимов О.С. Основы методологии. М.: 1994, Т. 2, с. 26.

так себя вести субъекту? Это существенный вопрос, и поиски ответа на него могут привести к интересным результатам. Например, если субъект научается синтезировать бытие на "таком-то" уровне сознания, то тогда он может построить бытие без конфликтов. Если же субъект синтезирует бытие на ином уровне, он является источником и причиной конфликтов. Однако необходимо помнить, что автор ОК представил свое понимание понятия "сознание", выраженное в схеме рефлексии. Значит, субъект вел себя "естественно" и "нерефлексивно" на уровне рефлексии. Это возможно при условии, что субъект сознательно отсекает от себя часть некоторой реальности и не замечает ее. Но тогда говорить о содержании синтеза можно в ограниченном плане. Оно будет как бы "урезано" и в этом плане "вытеснено" из "бытия". Это как бы некоторая история, о которой нет необходимости даже вспоминать, так как строится другая реальность.

Для дальнейшего методологического исследования ОК необходимо раскрыть понятие "реальности", так как именно оно синтезируется и конструируется разными средствами, программами и т.д. Реальность как понятие может быть раскрыто в двух аспектах - объективная и субъективная [1, с. 572]. К объективной реальности мы можем отнести все, что не зависит от сознания субъекта, а значит, не зависит от временных рамок сознания субъекта и выходит за его пределы. Можно сказать, что объективная реальность по отношению к субъекту бесконечна во времени и пространстве. Но она же включает в себя временные рамки, в которых функционирует сознание субъекта и которые ограничены его биологической жизнью. Время объективной реальности разворачивается в сознании субъекта и представляется в каждый момент его жизни. И исходя из факта, что жизнь (биологическая) субъекта ограничена биологическими законами, мы можем фиксировать реальность на разных этапах жизни субъекта, каждый момент которой включает: прошлое, настоящее и будущее. Можно сказать, что в настоящем, в свернутой форме, содержатся "ростки будущего", а также результат и продукт прошлого. Прошлое в этом плане уже является объективной реальностью, т.к. оно уже не зависит от субъекта, оно уже состоялось. Будущее - это потенциальность, присутствующая в настоящем, оно зависимо от субъекта, его целей, задач и в этом плане оно субъективно. Т.е. будущее - это субъективная реальность, отодвинутая вперед. (Субъективная реальность - это реальность зависимая и порождающаяся сознанием субъекта.) Для того чтобы приблизить и осуществить будущее, необходимы соответствующие действия субъекта стратегического и тактического характера во включенности субъекта в самые разные отношения и связи с другими элементами мира. Эти связи и отношения разворачиваются и развиваются (схематично) на гносеологическом и онтологическом уровнях и могут быть рассмотрены с социально-психологической, управленческой, физической и других точек зрения. От того, какие отношения и связи субъект предполагает перенести в будущее, зависит то, как он формулирует и осознает цели и задачи в этих планах. Именно в настоящем осуществляется выбор субъекта, и в этом плане в его руках есть возможность зародить "ростки будущего" в настоящем. Приближая будущее к настоящему и отрицая будущее настоящим, субъект позволяет будущему "умереть" в

настоящем и одновременно отодвинуть его снова в будущее. Поэтому будущее постоянно наполняется качественно новым содержанием, иным содержанием субъективного плана. Если для автора ОК важно, чтобы "ростки будущего" не были иллюзорны и недостижимы (чего он так опасается), настоящее требует освобождения от иллюзий, мифов и чрезвычайных идеализаций. Поэтому, насколько в настоящем происходит процесс освобождения от чувственно-слепого, иллюзорного, настолько будущее будет реально приближаться и раскрываться настоящему. А поэтому настоящая реальность требует перенесения в нее всех противоречий, тупиков, конфликтов и трудностей будущего. В этом плане оно предвосхищает будущее своими противоречиями в сознании субъекта и несет в себе опасность будущего самими требованиями освобождения от иллюзий [4]. Можно предположить с большей вероятностью, что сбой в сознании субъекта происходит потому, что он не готов принять реальность во всем многообразии противоречий и конфликтов. Он хочет освободиться от них, как от кошмарного прошлого, и построить свою жизнь бесконфликтно и без противоречий, а значит, не замечая и уходя от них.

Это - размышления в теоретическом плане о реальности, которую синтезирует субъект.

Теперь вернемся к практике. Практика консультантов представлена тем, что конфликтами они не занимаются принципиально. Значит, управленцам рекомендуется конфликты не замечать, уходить от них. А это говорит о том, какие представления существуют у консультантов по отношению к самой реальности. Оно исключает прошлое (коллектива в данном случае), связанное с конфликтами, а значит, ведет к формированию очередного мифа и иллюзии о том, что коллектив может развиваться, уходя каждый раз от конфликта. В этом плане идея бесконфликтной модели развития общества прослеживается четко. Сама идея бесконфликтной модели развития общества объединяет, на первый взгляд, совершенно противоположные идеологии и парадигмы: "царство божие на Земле" - у христианства; "коммунизм" (светлое будущее всего человечества и теория классовой борьбы) и "онтосинтез конфликта" (где конфликт - это не проблема). Можно предположить, что если какая-то идея начинает реализовываться в разных идеологиях и исторически порождает конфликты, революции, войны, то нет основания исключать какое-либо направление из процесса порождения конфликтов и революций. По результатам семинара, приведенного в качестве примера автором, можно видеть, что на микроуровне представлен образец отторжения конфликтного субъекта из коллектива (по логике: нет субъекта - нет конфликта). Во время семинара выделился лидер, который, вероятнее всего, остро переживал конфликт в коллективе. И он выделился в оппозицию на семинаре, затем получил более высокую должность, "несмотря на то, что было видно, что это слабый руководитель", "но финансовый гений". Можно предположить, что с помощью консультантов он проявил наиболее четко свою оппозицию (правда, из статьи не понятно, к кому: к консультантам или администрации), для этого существует множество техник и приемов у консультантов. И в этом "помощь" консультантов очевидна. Но далее события разворачиваются так: через два месяца он уволился, не справившись со своей новой работой. А банк пере-

местился с 18 на 4 место по рейтингу. По описанию ситуации и фактическим последствиям есть все основания утверждать:

1. Коллективу банка дан хороший пример, дабы никто больше "не высывался" и не конфликтовал.

2. С помощью консультантов была приведена в действие игра в "продвижение", суть которой показать не сильные стороны, как "финансового гения", а слабые стороны, как слабого руководителя с целью "приличного фасада" для увольнения. (Эта "игра" повсеместно была проиграна в нашей стране, в логике которой находятся и консультанты по управлению.)

3. Отсутствовала работа по формированию навыков рефлексивного мышления. Так как именно нерефлексивный субъект может легко попасть под любую манипуляцию.

В чем видится манипуляция субъектом мне, как конфликтологу-практику? Если субъект во время семинара не смог увидеть с помощью консультантов своих слабых сторон, которые были видны всему коллективу, не смог ничего откорректировать в плане усиления своего потенциала, то возникает вопрос: кому консультанты "открывают глаза"? Почему одним "открывают", а другим - нет?

За весь семинар "финансовый гений" (кстати, на семинаре никак нельзя выявить гениальность человека в какой-либо области, тем более в экономической) не смог увидеть себя (а значит, выйти в саморефлексию), а после семинара поддался соблазну идти на повышение, не ожидая и не осознавая того, что у него отсутствуют некоторые навыки и знания, необходимые для управленцев. Вот если бы "финансовый гений" отрефлексовал вовремя ситуацию и себя в ней с помощью консультантов, возможно, что он, прежде чем согласиться на повышение, пошел бы немного поучиться. Можно утверждать, что с помощью консультантов конфликтующий субъект был постепенно (не резко) вытеснен из организации. Как мы уже знаем, такой подход не нов, он описан как "радикальная приминилизация". Смелзер отмечает, что такой подход соответствует конфликтологическому [5]. Сторонники ее рассматривают конфликтующих как бунтарей. Общество старается их изолировать, помещая в соответствующие учреждения. Конечно, хотелось бы уйти от прямой аналогии, однако по подходу они очень близки, так как в обоих случаях изоляция субъекта является фактом. Вот если бы консультанты ОК выработали норму раскрытия механизмов манипулирования, а значит и развития рефлексивного мышления, то тогда, возможно, коллектив сохранил бы "финансового гения", используя весь его потенциал для развития банка. А так нет основания утверждать, что именно увольнение оппозиции из коллектива явилось главным фактором в повышении рейтинга банка.

Можно выделить более существенные факторы влияния на повышение рейтинга банка. А так как у нас нет оснований утверждать, что автор ОК не использует манипулятивные техники (в обход сознания субъекта), за которые так критикует авторов, их описывающих, то необходимо сделать следующую фиксацию.

Обвинения и критика в адрес авторов, которые описывают технологии манипулирования и техники борьбы, могут исходить из позиции нежелания

того, чтобы эти техники были доступны большинству. Почему? Да потому, что чем меньше людей знает о них, тем больше шансов манипулирования ими. Если человек знает эти технологии, он вряд ли попадет в ситуацию манипулирования, или, по крайней мере, будет поддаваться им сознательно.

Другое дело, когда эти технологии и приемы скрыты от сознания человека, вот тут-то - простор для манипулирования им. Не в такую ли ловушку попадают сегодня не только отдельные люди, группы, но и целые нации, уничтожая друг друга, став жертвой манипуляции и борьбы политиков (не хотелось бы сюда относить управленцев и консультантов, хотя почему бы и нет)? Технологии манипулирования и техника борьбы должны быть доступны всем. Они должны быть открыты людям, только тогда они могут быть предметом для осознания и принятия норм для их применения. А вот применение их (или наоборот) зависит не от авторов, которые их описывают, а от ценностных установок и уровня культуры тех, кто их применяет. Поэтому необходимо приветствовать работы, раскрывающие манипулятивные техники и программы.

Есть несколько предположений (версий), почему консультанты принципиально не занимаются конфликтами в коллективах:

1. У консультантов существует страх перед конфликтами; они нестрессоустойчивы в реальной конфликтной ситуации, она их разрушает.

2. Консультанты в практике жертвуют позицией социолога, для которого социальный факт (в том числе и конфликт) является первым шагом на пути исследования социальной реальности [6].

3. У консультантов отсутствуют знания и методы диагностики, профилактики и управления (разрешения) конфликтов.

4. Консультанты находятся в финансовой зависимости от заказчика, нейтральную, "независимую" позицию в реальном конфликте им удержать сложно, так как они могут потерять заказчика.

Исходя из вышеизложенного, можно с большей вероятностью утверждать:

1. "Онтосинтез конфликта" является разновидностью конфликтологического подхода определенной идеологии в рамках идеи "о бесконфликтной модели общества".

2. "Онтосинтез конфликта" как некоторая инновация (при очень большом допущении в самой методологии) в практике соответствует онтосинтезу не конфликта, а чего-то иного.

3. Подходы к синтезу бытия с учетом разных уровней сознания являются наиболее интересными с точки зрения постановки проблемы в конфликтологии.

"Конфликт перестал быть проблемой": миф или реальность?

Утверждая, в конце статьи ОК, что конфликт перестал быть проблемой, В. Дудченко совершает несколько ошибок.

Первая - логическая. Что может перестать быть? То, что было прежде. Значит, прежде должен быть конфликт (или проблема и т.д.). Для кого? Для коллектива, администрации или консультантов? Допускаем, что конфликт

перестал быть проблемой для коллектива - это микроуровень. (Хотя такого ограничения В. Дудченко не делает.)

Итак, в коллективе был конфликт, коллектив от него с помощью консультантов ушел, не занимаясь им принципиально. Куда исчез конфликт? Он даже не стал проблемой, т.е. осознанным предметом для исследования. А, значит, конфликт не может перестать быть проблемой, так как он не был проблемой.

Вторая - историческая ошибка. Если мы не ограничимся микроуровнем, а такую возможность нам предоставляет автор, переходя с микро- на макроуровень и наоборот, то в нашей стране конфликт не был проблемой. Это было связано с тем, что руководящая сила общества знала, что с конфликтами надо делать, так же как и с теми, кто конфликтует не в "стройном ряду". Модель "бесконфликтного общества", в котором были уничтожены антагонистические классы, не предполагала наличие антагонистических противоречий и конфликтов. И не было необходимости рассматривать конфликты как проблему.

Конфликты стали проблемой с 1991 г., когда страна была "взорвана" ими изнутри, и Советский Союз распался. И тогда выяснилось, что это слабо изученная область с точки зрения теории и практики. И, осознав эту проблему, ученое сообщество начало предпринимать организационные и другие шаги в этом направлении. Создаются центры конфликтологии, издаются переводные работы и т.д. (Только в Калуге под руководством А.Г. Зайцева при Институте социологии переведено несколько десятков монографий, статей, книг и т.д.). Личный опыт работы с управленцами показывает, что большинство из них, не говоря уже о населении, имеют "пещерные" знания о сложнейших механизмах возникновения конфликтов, что является также и результатом отсутствия ранее такой дисциплины в вузах. Только в 1994 г. правительством Российской Федерации была утверждена государственная программа по конфликтологии на 136 часов в цикле общепрофессиональных дисциплин [7]. Поэтому утверждать, что конфликт "перестал быть проблемой" - это совершать историческую ошибку. В настоящее время конфликт является **проблемой** для ученого сообщества и страны в целом.

Третья - методологическая ошибка. Она заключается в том, что социолог начинает закладывать некоторый фундамент, опираясь на социальные факты и систематизируя их [6, с. 411-447, 493] для социологического исследования. Встреча с фактом - это обнажение реальности. Именно "с фактами в сознание человека входит многоликая, противоречивая, не лакированная действительность" [8]. Через факты наше сознание открыто миру. Уметь вычленять факты из этой противоречивой действительности или не замечать их - это позиция субъекта как ученого или политика. Именно в критических ситуациях у человека возникает потребность разобраться в фактах, как в том, что уже свершилось в деятельности и действительности.

Для встречи с фактом необходима огромная затрата интеллектуальных, эмоционально-психологических и духовных сил, тем более в конфликтах. И поэтому, если субъект стоит на позиции социолога и не хочет видеть факты или уходит от них, он смещается с позиции социолога на позицию субъекта со

своим интересом. Поэтому, утверждая, что "конфликт перестал быть проблемой", он теряет свою позицию как социолог и должен обозначить другие методологические рамки. Так как не понятно: какой конфликт перестал быть проблемой и для какой позиции (эта нерасчлененность присутствует в обыденном сознании), то в методологии должно быть четко зафиксировано: когда и где субъект переходит на разные позиции.

Анализ современной литературы позволяет сконструировать идеальную схему классификации конфликтов, которая на практике помогает минимизировать субъективный подход к ним. Особенно это важно для управленческих структур, так как возможности профессиональной диагностики конфликтов намного снижают субъективизм в принятии решений, минимизируют негативные последствия конфликтов и насильственных методов регулирования и разрешения, особенно на микроуровне. Поэтому тезис о том, что "конфликт перестал быть проблемой", можно считать несостоятельным и не имеющим никаких оснований.

"Конфликтологи порождают конфликты", вулканологи порождают вулканы, психологи порождают психов... Поиск виновного: кому это нужно и для чего?

На какие факты опирается В. Дудченко, утверждая, что "конфликтологи порождают конфликты в России"? Основной - это то, что они создают программы борьбы за власть и манипулятивные техники.

Итак, посылка: существуют технологии манипулирования, которые программируют мышление и поведение людей в борьбе за власть.

Вторая посылка: конфликтологи создают и описывают эти технологии.

Умозаключение: конфликтологи порождают конфликты в России.

Не будем доказывать несостоятельность умозаключения, так как нарушения законов, с точки зрения формальной логики, видны, как говорится, "невооруженным глазом". Естественно, что логика может не иметь никакого отношения к реальным фактам, т.е. не все можно объяснить и доказать в рамках формальной логики. Тогда обратимся к поиску других оснований, а они не обнаруживаются (по крайней мере, не описаны в статье В. Дудченко).

Возьмем хотя бы статистически достоверные факты. Сколько конфликтологов проживает в каком-либо регионе (например, в Чечне, Таджикистане, на Украине и т.д.) и какое количество конфликтов, в каких формах они "породили"? Каково место концентрации конфликтологов наиболее остро представлено на карте "очагов" конфликтов в России? Есть ли регионы, где нет конфликтологов и нет конфликтов? Или где есть конфликтологи, но нет конфликтов?

Вопросов для первичной диагностики много, но вот очевидный факт, раскрываемый без статистики. В России на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности конфликты ужесточаются и количество их растет. Такое впечатление, что Россия "напичкана" конфликтологами, как пороховая бочка, могущая вот-вот взорваться. Практически каждый является конфликтологом, так как трудно найти человека, который хотя бы раз в жизни не создавал конфликта.

С точки зрения социологического анализа утверждение, что "конфликтологи порождают конфликты в России", также не имеет основания: конфликты могут быть созданы и создаются без участия конфликтологов; тенденция поиска виновного именно среди субъектов стара, как мир. Если субъект стоит на позиции ученого, то он будет изучать и исследовать механизм и причины, "выталкивающие" субъекта в оппозицию, и конфликт друг с другом. Но если мы нашли субъекта, виновного в конфликтах в России (а это - если судить по статье В. Дудченко - конфликтологи), то возникает вопрос: что с этим делать?

Естественно, необходимо вспомнить, в какой ситуации сегодня находятся и профессиональные группы, и каждый человек. Это - ситуация рынка, где консультанты "выталкиваются" в позиции конкурентов. Отсюда вывод: конфликтологов нельзя допускать в организации, так как они там будут порождать конфликты, так как в России они уже порождают конфликты. Конкуренция среди консультантов - это нормальное явление, но, судя по статье, проводится она в старой корпоративной культуре и идеологии - это поиск виновного. Наиболее безопасно обвинить виновным в конфликтах в России именно конфликтологов, а не правительство, не мафиозные структуры, не политиков.

* * *

Попытки вырваться из-под власти конфликтологического подхода присутствуют и в других работах по конфликтологии в отечественной научной литературе [9]. Они показывают существующие проблемы для рефлексивного анализа как теоретических конструкций, так и деятельности практиков: опасностей и риска (эмоционально-психологического, интеллектуального и даже физического) достаточно в этой области, особенно в практике. Очень сложно описать процессы, происходящие в реальной практике консультирования. Однако, на мой взгляд, методология исследования не требует понимания. Потому что, когда мы говорим о методологии, то имеем в виду исходные принципы построения каких-либо теоретических конструкций, идей, взглядов. Их необходимо познавать, расчлняя исходные основания до "первоклочек" - в этом суть методологической работы. И поэтому методологию понимать нет необходимости, понимать необходимо друг друга, принимая или не принимая исходные принципы построения чего-либо. Но, обвиняя друг друга, специалисты навряд ли смогут выйти на конструктивный уровень отношений и понимания.

Учитывая, что критерием ценности для В. Дудченко являются возможности практической работы той или иной концептуальной идеи (с. 50), и зная о его огромной трудоспособности в практике управленческого консультирования и ценных результатах, приведу пример результативности работы тех конфликтологов, которые принципиально занимаются конфликтами. Большинство людей сожалеют, что знания о механизмах развития конфликтов пришли к ним поздно. Как они отмечают, потерь было бы гораздо меньше в профессиональном, личностном и в эмоционально-психологическом планах. Вот несколько фиксаций:

- Я перестала бояться конфликтов. Конфликтность - это не значит быть плохим человеком, это еще возможность изменения и совершенствования.

- Теперь работать будет гораздо легче с людьми и вообще общаться с окружающими.

- Если бы я встретила с конфликтологами 20 лет назад, я не потеряла бы любимого человека; десять лет назад - я не потеряла бы повышение по службе; 5 лет назад - я не совершила бы ошибку в семье.

- Почему эти знания доступны ограниченному числу людей? Наверное, поэтому люди уничтожают друг друга. Кому это выгодно?

И последняя фиксация. Обвинять конфликтологов в том, что они "используют авторитет науки", нет основания. Так как, к сожалению, ничего нового наука России (ученые) пока еще не внесла в развитие конфликтологической мысли. А вот тенденция превращения конфликтологии в конфликтоманию уже намечается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФЭС, М.: 1983, с. 458, 572.
2. *Рубинштейн СМ.* Проблемы общей психологии. М.: 1973, с. 256, 275.
3. *Фихте И.* Сочинения в двух томах. Т. 1. С.-Пет., 1993, с. 308.
4. *Карпенко АС.* Фатализм и случайность будущего: логический анализ. М.: 1990, с. 100-106.
5. *Смелзер Н.* Социология. М.: 1994, с. 215.
6. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: 1991, с. 411—447, 493.
7. Концепция государственного стандарта, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации 12 авг. 1994 г., № 940.
8. *Рыбаков Н.С.* Факт, Бытие, Познание. Екатеринбург, 1994, с. 15.
9. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. Исследование конфликта на макроуровне. Теоретические предпосылки. Нижний Новгород, 1993, с. 12.